

С. В. Ракитина

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В настоящей статье интенциональность рассматривается в рамках когнитивно-дискурсивного подхода как текстопорождающая категория с позиций адресанта, определяющая и организующая содержание текста. Специфика юридических текстов, объективирующих особенности юридического профессионального мышления, представляющих право как средство регулирования общественных отношений, законы как нормативный правовой акт, определяет характер, типы авторских интенций. В статье представлен анализ языковых, речевых, дискурсивных средств, актуализирующих намерения автора, нацеленные на корректировку или изменение отношения адресата к излагаемым положениям, теориям, концепциям.

Ключевые слова: текст, юридический текст, когнитивно-дискурсивный подход, интенция, интенциональность, интенциональное содержание текста.

S. V. Rakitina

THE INTENTIONAL CONTENT OF THE JURIDICAL TEXT

In the article we describe the intentional content in the frames of cognitive-discursive approach as the category organizing the content of the text. This content is considered in the position of addresser. The intentional texts are verbalized the specific of the professional mentality. Also the juridical texts represent civil law as the means of social attitudes, law as legal instrument normative act, determine the formation and types of author's intentions. In the article we represent the analysis of language, speech, discursive means; they correct or change attitude of narratee to posing points, theories, conceptions.

Key words: text, juridical texts, cognitive-discursive approach, intent, intentionality, the intentional content of text.

Лингвистика последних десятилетий характеризуется усилением интереса к тексту через обращение к внутреннему миру его создателя как языковой личности со своим восприятием окружающего пространства, категоризацией объектов действительности, интеллектуальными и языковыми способностями, своей концептосферой. Такой подход к анализу текста оптимальным образом реализуется в рамках когнитивно-дискурсивной методологии, позволяющей рассматривать его как результат дискурса по осмыслению нового знания и способов представления с помощью соответствующих языковых, речевых средств, текстовых категорий [1, с. 412—415].

Категория интенциональности с позиций названного подхода, понимаемая как способность текста с помощью комплекса языковых, речевых средств отражать авторское коммуникативное намерение, приводить во взаимодействие адресанта и адресата, все чаще становится объектом внимания лингвистики [2; 3]. Поскольку текст является результатом дискурсивной деятельности ученого, интенция выступает не только важнейшей текстовой категорией, но и дискурсоформирующей. Как коммуникативное намерение она начинает функционировать в

дискурсе автора до порождения текста, определяя и организуя его содержание. В данном процессе интенция обеспечивает выбор прагматической тональности выражения содержания, акцентирует новое знание, направлена на адресата, характеризует автора как языковую личность.

С точки зрения О. Г. Почепцова, существует корреляция между интенциями человека и его речевым поведением, что выражается с помощью следующей формулы: «Человек — это деятель, язык — орудие, а интенция соединяет их в речевую деятельность» [4, с. 75, 76]. Отсюда можно говорить о роли интенции в организации содержания текста.

Анализируя формирование смысла текста, А. В. Бондарко рассматривает интенциональность как один из его элементов, связанный, с одной стороны, «с коммуникативной целью, с целенаправленной деятельностью» адресанта в отношении адресата, а с другой — со «смысловой информативностью» текста [5, с. 55]. В этом отношении интенция определяется как замысел автора, регулирующий содержание аналитической и продуктивной мыслительной деятельности адресата.

При оформлении содержания текста адресант из множества языковых и речевых средств стремится

выбрать те, которые наиболее адекватно передадут его интенцию. В тексте реализуются разные типы интенций, выражающихся в лексемах, грамматических формах, синтаксических конструкциях, характеризующих текст с позиций стиля, жанра и составляющих тем самым его интенциональное содержание.

Что касается юридических текстов, то в них отражаются особенности юридической науки, заключающиеся в изучении права как средства регулирования общественных отношений.

Ключевыми концептами в юридической дискурсивной деятельности выступают законы, которые, различаясь по содержанию, имеют однородные текстовые признаки, обеспечивающие полноценность передачи информации адресату: целостность, связность, логичность, точность, краткость, лаконичность, экспрессивную нейтральность, завершенность в смысловом отношении, экономичность использования унифицированных, стабильных грамматических, стилистических, терминологических средств при его оформлении.

В юридических текстах объективируется специфика юридического профессионального мышления, что обуславливает формирование уровней компетентности не только при изучении некоторых учебных дисциплин в рамках юриспруденции, но и отдельных глав, разделов внутри конкретной дисциплины. Так, уже в предисловии к учебникам для студентов юридических вузов можно обнаружить следующие интенции авторов:

— убеждения (персуазивная) адресата в том, что «каждый гражданин, а тем более юрист с высшим образованием, должен хорошо знать порядок осуществления своего субъективного права на судебную защиту, знать возможности обжалования судебного акта в случае его необоснованности и незаконности» [6, с. 4, 5];

— обучающая, нацеленная на формирование умений «применять правила обжалования действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, решений этих органов, если они нарушают права отдельных лиц...», знать право на судебную защиту и уметь обращаться в суд с заявлением о признании правового акта недействующим в случае несоответствия такого акта закону или другому правовому акту, имеющему большую юридическую силу» [6, с. 5];

— обоснования важности появления предлагаемого учебного пособия, связанной с принятием «нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (УПК РФ), многие нормы и институты которого «были подготовлены изменениями и дополнениями, вносимыми в УПК РСФСР в течение всего постсоветского периода его действия, положениями Конституции России,

практикой деятельности Конституционного Суда и руководящими разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации» [7, с. 3];

— выделения положительных новаций УПК, среди которых «законодательное определение понятия участников уголовного судопроизводства, их классификация..., расширение гарантий прав и законных интересов участников уголовного процесса» и др. [7, с. 4];

— актуализации авторами некоторых «умозрительных, недосказанных, противоречивых и взаимоисключающих» положений, проявляющихся в «уклонении законодателя от четкого формулирования цели и задач уголовного судопроизводства», некорректном «стимулирующем проявлении обвинительного уклона однозначном прямолинейном отнесении дознавателя, следователя и прокурора к стороне обвинения» и др. [7, с. 4];

— признания авторами невозможности в некоторых случаях «преодолеть стереотипы традиционно сложившихся в отечественных уголовно-процессуальной теории и практике подходов» [7, с. 5];

— обоснования своевременности, востребованности предлагаемого учебника, заключающихся в «обеспечении качества организации учебного процесса» [7, с. 5];

— сожаления авторов в недосказанности закона после принятия нового УПК РФ, «отсутствии к моменту подготовки учебника единообразия подходов следственно-судебной практики в применении новых уголовно-процессуальных институтов и норм...» [7, с. 5];

— необходимости выразить позицию относительно проблемы «отраслевой принадлежности норм, регулирующих трудовую деятельность сотрудников органов внутренних дел» [8, с. 4].

В интенции автора-юриста содержится замысел продуцируемого текста, информация, необходимая для выражения собственного отношения к излагаемым проблемам юридической науки, проясняются его картина и модель мира, отображается мировоззрение. Интенция как коммуникативное намерение выступает важной составляющей оценки представленной в тексте новой информации, создавая условия для ее адекватного понимания адресатом.

При написании юридического текста адресант актуализирует стратегию своего речевого поведения в соответствии с *интенцией*, обеспечивающей требуемую организацию текста, логичность изложения юридической информации, направленность создаваемого текста на индивидуальное сознание адресата посредством управления его отношением к излагаемым положениям, теориям, концепциям,

введения в структуру текста элементов нового знания.

Формы выражения интенций в тексте могут быть открытыми, объективированными определенными лексическими единицами, грамматическими конструкциями, средствами построения, и имплицитными, когда осмысление интенции происходит косвенно исходя из содержания текста, общих пресуппозиций адресанта и адресата, без специальных средств выражения.

Эксплицируя свои коммуникативные намерения, автор, например, делит текст на части, устанавливая логику изложения материала. Так, в главе «Особое производство» учебного пособия, рассматривающего порядок судопроизводства по гражданским делам [6, с. 249—294], логика изложения связана с определением понятия и значения особого судопроизводства, выявлением условий для установления юридических фактов в порядке особого производства, описанием процедуры рассмотрения судом дел в порядке особого производства, среди которых усыновление (удочерение) ребенка, ограничение дееспособности гражданина, признание гражданина недееспособным, ограничение или лишение несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своими доходами и др.

Каждый из видов интенции имеет свои средства реализации, отвечающие требованиям конкретной ситуации, позволяющие адресанту решить свою коммуникативную задачу. Такими средствами выражения интенции авторов в проанализированных нами юридических учебно-научных текстах выступают:

— инфинитивные, неопределенно-личные, безличные конструкции, включающие глаголы, нацеливающие адресата следовать концепции автора: *необходимо иметь в виду...*, *следует учитывать...* [8, с. 7], *следует признать* [7, с. 8, 56], *следует определить* [7, с. 21], *следует иметь в виду* [7, с. 57], *следует отметить* [7, с. 64], *необходимо отметить* [7, с. 118], *принято понимать* [7, с. 64], *принято именовать* [7, с. 16], *можно рассматривать* [7, с. 8], *можно определить* [7, с. 10], *можно представить* [7, с. 17], *представляется* [7, с. 19, 58], *надо учитывать* [7, с. 125] и др.;

— определенно-личные конструкции: *отметим* [7, с. 80], *полагаем* [7, с. 41];

— вводные конструкции, указывающие на: отношения между частями текста: *таким образом* [7, с. 12, 17, 19, 22, 41, 44, 82, 114, 120, 121], *следовательно* [7, с. 109], *значит* [7, с. 113]; связь данного высказывания с предыдущим: *в свою очередь* [7, с. 13, 78]; обычность высказываемого: *как правило* [7, с. 77]; ранее упомянутые

обстоятельства: *кроме того* [7, с. 18, 35, 44, 69, 118]; иное выражение мысли: *иными словами* [7, с. 24].

— пояснение, подтверждение высказанного: *напротив* [7, с. 37, 113];

— отнесение сообщаемого к источнику: *по нашему мнению* [7, с. 43];

— последовательность изложения (*во-первых, во-вторых, в-третьих*) [7, с. 49];

— лексические единицы со значением долженствования, обязанности: *обязан проверять, собирать, оценивать доказательства* [7, с. 73], *должны быть заинтересованы* [7, с. 102];

— синтаксические конструкции, актуализирующие новое знание: *в значительной мере разночтения в понимании уголовно-процессуальных функций... можно объяснить...* [7, с. 58]; *в контексте вопросов правового института следует отметить, что обвинение — это утверждение...; из приведенной дефиниции следует три вывода...* [7, с. 63].

Исследование интенционального содержания текста имеет не только лингвистическое, но и прикладное значение, в частности в обучении иностранным языкам, русскому языку как иностранному, поскольку позволяет обнаруживать через языковые средства, текстовые категории намерения автора, направленность на адресата в целях корректировки или изменения его картины мира.

Список библиографических ссылок

1. Ракитина С. В. Научный дискурс с позиций когнитивно-дискурсивного подхода // Активные процессы в различных типах дискурсов: функционирование единиц языка, социолекты, современные речевые жанры: материалы междунар. конф. / под ред. О. В. Фокиной. Ярославль, 2009.
2. Дунев А. И. Интент-анализ педагогического дискурса // Вестник ЧелГУ. Серия «Филология. Искусствоведение». 2013. Вып. 74. № 2 (293). С. 26—29.
3. Каримова Б. Т. Интенция и интенциональность в психологии и лингвистической прагматике // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2004. № 2 (74). С.66—68.
4. Почепцов, О. Г. Основы прагматического описания предложения. Киев, 1986.
5. Бондарко А. В. О стратификации семантики // Общее языкознание и теория грамматики: материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. СПб., 1998. С. 51—63.
6. Гражданский процесс: учебник / под ред. П. М. Филиппова. Волгоград, 2012.
7. Уголовный процесс: учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. М., 2003.
8. Трудовое право: учебник / под ред. С. Б. Цветкова. Волгоград, 2002.

© Ракитина С. В., 2017